

РУСТЕМ ВАХИТОВ

ЛЕНИН И МЫ

*Разоблачение
мифов*

*С предисловием
Захара Прилепина*

Non-fiction специального назначения

Рустем Вахитов

Ленин и мы. Разоблачение мифов

«Издательство АСТ»

2025

УДК 94(47)
ББК 68.3(2Рос=Рус)6

Вахитов Р. Р.

Ленин и мы. Разоблачение мифов / Р. Р. Вахитов —
«Издательство АСТ», 2025 — (Non-fiction специального
назначения)

ISBN 978-5-17-168715-1

Русская культура известна именами Достоевского, Толстого, Чехова. Но есть и ещё одно имя, которое сразу же вспоминается на всех континентах Земли при упоминании русских и России. Это Ленин. Ленин – суперзвезда, самый известный из русских людей. Ленин явился воплощением русской, российской тяги к правде и справедливости. Ленин – вихрящийся сгусток евразийских энергий, выплеснутых в мировую историю и заставивших её двинуться вперед с учащённым пульсом. Лениным до сих пор восхищаются в Китае и Вьетнаме, Венесуэле и Эфиопии, во всех рвущихся из пут неокOLONиализма странах. И только у нас, на Родине Ленина, стараются о нём стыдливо молчать либо придумывают чёрные, дикие легенды. Эта книга рассказывает о всемирной популярности Ленина и разоблачает вздорные мифы о Ленине. Мифы лживые и бессильные, потому что Ленин и Россия неразделимы. Мы Ленин. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47)
ББК 68.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-168715-1

© Вахитов Р. Р., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Очень своевременная книга	6
От автора	9
Часть I	10
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рустем Вахитов

Ленин и мы. Разоблачение мифов

© Рустем Вахитов, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Очень своевременная книга

Книга Рустема Вахитова о Ленине – целая энциклопедия удивительных фактов и свидетельств о Ленине. И, безусловно, эта книга – ещё и старательный разбор лжи, глупостей и благоглупостей, что накопила несчастная русская (и мировая) мысль в минувшее со смерти Ленина столетие. Порой даже чересчур старательный разбор, но едва ли это можно поставить в укор замечательному автору.

Читаешь всё это и думаешь: как же мы всё-таки одичали.

Как мы вообще до такого докатились?

Ленин – самый издаваемый в мире мыслитель. Безусловно актуальный, иначе зачем бы отдельные люди ежегодно тратили тонны (в прямом и переносном смысле) бумаги и бессчётные часы личного времени, чтобы оспорить Ленина, принизить его, осмеять его.

Ленин – один из самых знаменитых в мире русских, наряду с Достоевским, Чеховым, Львом Толстым. Наряду с Чайковским и Гагариным. Наряду со Сталиным и Путиным.

Однако для мира фигура Ленина значит безусловно больше любого иного нашего правителя, потому что Ленин – планетарен. Как бы ни восхищались мы русскими князьями, нашими царями, нашими императорами, для большинства людей иных стран и континентов имена Дмитрия Донского, Иоанна Грозного, Екатерины Великой, Александра Первого могут иметь интерес исключительно исторического толка. Едва ли кто-то на планете в хоть сколько-нибудь серьёзной мере может определить судьбу своего народа деяниями и трудами любого из выше-названных.

Ленин же радикально изменил жизнь всего человечества. Пожалуй, даже в большей степени, чем Македонский, Чингисхан, Наполеон.

Для одних народов Ленин определил цель, куда эти народы, пусть и с переменным успехом, движутся по сей день. Для других же – скорей, даже не народов, а правительств и политических сил – Ленин обозначил цель, куда двигаться они категорически не хотят. При том, что течение эпохи всё равно сносит их в ту сторону (неважно, как мы назовём это: «социализм», или «социальные идеи», или «ленинизм», или «большевизм», или «коммунизм», или «антиколониализм» – суть ясна).

Ленин – организатор одной из двух, наряду с французской, самых знаменитых и значимых революций в мировой истории.

Положа руку на сердце: разве политические и военные оппоненты Ленина – от Керенского до Корнилова, Деникина и Врангеля – имеют хоть малейшие шансы в исторической перспективе, хоть по одному, хоть совместно «перевесить» мировое значение Ленина?

Нет, конечно. Таких шансов нет ни у них, ни даже у тех русских мыслителей, что оппонировали Ленину. Мы вправе ценить, скажем, Ивана Ильина или Дмитрия Мережковского, но едва ли приходится всерьёз говорить, что эти наши философы имеют актуальное значение для мироустройства иных народов.

При этом Ленин ещё и породил целую генерацию всемирно известных последователей, для которых его авторитет навсегда остался неоспоримым. Причём не только Ленин, но и его последователи продолжают самым серьёзным образом воздействовать на человечество.

Например, Иосиф Сталин и Лев Троцкий.

Ничего не поделаешь с тем обстоятельством, что Сталин остаётся самой популярной исторической личностью в России, обгоняя по социологическим замерам, что самому Сталину бы категорически не понравилось, даже Ленина. Сталин прекрасно осознавал разницу их масштабов. Впрочем, всё ещё может измениться, и на новом витке эпохи значимость Ленина возрастёт радикально. Сталин, заметим, становится всё более популярен не только у нас, но и, например, в странах Африки, Латинской Америки, в Китае, в Индии, в левых и оппозицион-

ных кругах стран Европы. Что до Троцкого – то по всему миру действуют десятки крупнейших легальных троцкистских партий. Прочие троцкистские организации и кружки никто и не возьмётся сосчитать.

Но помимо Сталина и Троцкого, есть и другие, сверхвлиятельные, с позволения сказать, ленинские «дети» – в лице, например, Мао, Хошимина и Фиделя Кастро.

Вот это команда у Ленина! Кто всерьёз может такой похвастаться?

Казалось бы, даже если ты не сторонник социализма и критически смотришь на сам факт Великой Октябрьской революции – ты, будучи здоровым человеком, не станешь отрицать очевидного.

Очевидно, что Ленин был огромен.

Это как если бы египтяне стали всерьёз критиковать своих фараонов, монголы – Чингисхана, англичане – Кромвеля, французы – Робеспьера или Наполеона, американцы – Линкольна и так далее. Что толку критиковать и тем более отрицать собственную национальную историю в том виде, пользуясь выражением Пушкина, в котором дал нам её Бог?

Но ведь критикуют! У нас – критикуют оголтело, всерьёз, с остервенением, засучив рукава, призывая проклясть, растоптать, отменить, запретить, захоронить, забыть.

Объяснение всему этому простое.

Ленин до такой степени актуален, что может восстать и победить.

И все эти горы мусора, домислов, дуростей, что тащат и тащат, тащат и тащат, тащат и тащат к его Мавзолею – не более чем попытка предотвратить ту минуту, когда дверь толкнут изнутри, и несколько озадаченный постовой откроет её. И сразу узнает знакомый, с прищуром, взгляд.

– Здравствуйте, товарищ! – скажут ему.

– Здравствуйте, Владимир Ильич, – ответит он, машинально отдав честь.

Вахитов без патетических поз и театрального пафоса, спокойно, с достоинством рассказывает, почему это однажды случится.

Сам бы Ленин, наверное, сразу оставил читать книгу Вахитова, весело сказав: «Некогда... Ерундистика какая-то».

Его слишком мало волновали черные мифы вокруг него. Он заранее знал, что человеческая глупость и человеческая зависть – у нас в природе.

Истина несоизмеримо больше волновала его. Он хотел изменить мир и освободить человечество. Себя он видел в этом смысле не более чем инструментом, не самым важным для этих изменений. Он сам себе подвернулся – как нож, которым взрезали в те времена страницы.

Мы должны знать о Ленине правду.

Мы окружены такими прокисшими гириляндами вранья, что иной раз невозможно дальше двигаться.

Поэтому Вахитов, спасибо ему, берёт и говорит. Ленин не любил Россию и русских? Нет, любил – и Россию, и русских, и сам считал себя великороссом, и прекрасно отдавал себе отчёт, почему именно его народ должен стоять в центре огромных процессов мирового переустройства во благо всех существ. Ленин заложил бомбу? Нет, и объясняет, почему нет.

Но, знаете, я не буду пересказывать.

Читайте, сами всё узнаете.

Сколько в действительности было евреев среди большевиков. Почему советская власть боролась с ивритом. Как Ленин относился к сионизму. Зачем Ленин учил татарский язык. Как Ленин привлек на свою сторону башкир. Каких поэтов Ленин любил больше всего. Откуда в Китае Ленинград. Как почитают Ленина в Индии. Сколько мальчиков в Эквадоре носят имя Ленина (ошеломительная, кстати, цифра). Откуда в конспектах Ленина текст песни воинов гереро – народа, восставшего против немецких колонизаторов на территории нынешней Нами-

бии. Как Ленин победил фашизм. И ещё даже не десятки, а сотни удивительных, уникальных фактов.

Честно говоря, всю жизнь читая о Ленине (первая моя детская книжка была про Евпатия Коловрата, а вторая – о Ленине), я на каждой странице узнавал что-то новое.

Я читал и на каждой странице удивлялся: вот так да. Вот так человек. Вот так титан.

И вы читайте скорее.

Захар Прилепин

От автора

Более ста лет прошло с тех пор, как ушёл от нас Владимир Ильич Ульянов, получивший известность под псевдонимом Ленин.

Мир с тех пор неузнаваемо изменился. Появились компьютеры, интернет, телевидение, ядерное оружие. Распался Советский Союз, созданный Лениным, а его осколки – в том числе и Российская Федерация – избавились от власти Компартии, достижений социализма, занимаются развитием капиталистического рынка (впрочем, это не значит, что мир социализма полностью исчез – есть ещё социалистические Китай, Северная Корея, Вьетнам, Куба...).

И в то же время Ленин до сих пор удивительно современен («живее всех живых» – как сказал о нём поэт). Ленина любят миллионы, его именем клянутся коммунисты и марксисты, его работы изучают академические учёные, и в то же время его ненавидят миллионы – на него клеветают, его значение и наследие стараются умалить, а самого его – измазать грязью, выставить маньяком, а то и сумасшедшим, сифилитиком и т. д. Но при этом Ленина знают все, его имя гремит от Москвы до Пекина и Нью-Йорка, до Гаваны и Аддис-Абебы.

В поэме Есенина «Анна Снегина» есть эпизод: крестьяне спрашивают героя поэмы, приехавшего в деревню в разгар революции:

Скажи, что такое Ленин?

А герой тихо отвечает:

Он – мы.

Это правда. Ленин – это мы. Он растворился в миллионах борцов за социальную справедливость, в нашем народе и других народах, вошёл в плоть и кровь человечества. До окончания времён теперь везде, где вспомнят о восстании против угнетения, о свободе и справедливости, вспомнится имя и дело Ленина. И его так и будут любить одни и ненавидеть другие.

Об этом – моя книга.

Часть I

За что любят Ленина?

Глава 1

Ленин – русский национальный герой

Ленин – наш... Ленин – подлинный сын России, её национальный герой, рядом с Дмитрием Донским, Петром Великим, Пушкиным и Толстым.

Н. В. Устрялов

1. Ленин и его враги

Советский философ Михаил Александрович Лифшиц сказал однажды, что у выдающихся политических деятелей существует особая привилегия – люта я ненависть к ним со стороны врагов даже через десятилетия и столетия после смерти. Или, как говорят сегодня в Интернете: жизнь нужно прожить так, чтоб враги твоей идеи от бессильной злобы рвались бы сносить твои памятники.

Владимир Ильич Ленин обладает этой привилегией сполна. Его ненавидят все, кто не мыслит жизнь общества без частной собственности, рыночной конкуренции, накопления капитала и раскола на богатых и бедных. Среди них – политики и идеологи буржуазной ориентации, которые именуют себя русскими националистами.

Они пытаются внушить ненависть к Ленину россиянам, миллионам простых русских людей, среди которых есть немало людей доверчивых, излишне эмоциональных, плохо знающих историю. Зайдите на сайты буржуазных русских националистов в Интернете: вы там прочтаете, что Ленин был русофоб, что он не любил русский народ и культуру, к которым якобы и не принадлежал, что он принёс русским только зло и страдания. И некоторые верят этой клевете. Давайте разберём все эти обвинения спокойно и последовательно.

2. Происхождение Ленина

Самое первое обвинение, которое русские националисты бросают в адрес Ленина, что он якобы и вовсе не был русским. Чрезвычайно часто в газетах, журналах, на сайтах русско-националистической направленности Владимира Ильича именуют «Ульянов-Бланк», желая подчеркнуть, что его дед по матери – Александр Дмитриевич Бланк, был крещёным евреем (до крещения он носил имя Израэль Моисеевич Бланк). Интересно, что при этом подразумевается: быть русским – это значит иметь чистокровных русских предков. Те, кто любит повсюду всунуть поганенькое «Ульянов-Бланк», тем самым утверждают, что человек, имеющий примесь еврейской, немецкой (а среди предков Ленина были и немцы, и шведы) или какой-нибудь иной крови (одна бабушка Ленина по отцу была даже крещёной калмычкой), русским быть не может. Лично я так не считаю. Моё убеждение состоит в том, что национальность человека не предопределена его генетикой. Национальность – это преимущественно культура. Если человек считает русский язык и русскую культуру родными, то он и есть русский. Философ Фридрих Степун (Steppun) – чистокровный немец, но писавший по-русски и принявший православие

вие под именем Фёдора, вошёл в историю как русский философ Фёдор Августович Степун. А философ Александр Владимирович Кожевников – чистокровный русак, который переехал во Францию и стал писать исключительно по-французски, известен как великий французский философ Александр Кожев.

Конечно, «кровавые националисты» со мной не согласятся. Переубеждать я их не собираюсь. Я хочу указать на противоречие в их позиции.

Дело в том, что в Российской империи случай Ленина, когда человек с немецкими, шведскими и даже еврейскими корнями, считался вполне себе русским, был не исключением, а нормой. Среди русских дворян имелось огромное количество потомков немцев, шведов, французов, не говоря уже о татарах. Разве не был русским граф Витте – председатель комитета министров Российской империи в 1903–1906 годах, если его отца звали Христоф-Генрих-Георг-Юлиус? Разве не был русским поэт Александр Блок, чей предок по отцу – врач императрицы Елизаветы мекленбургский бюргер Иоганн Блок? А философ Николай Бердяев, чья мать – Алина Сергеевна – была из князей Кудашевых – потомков татарского князя Кудаша и приходилась внучкой графу Антонию Людвигу Октавию Шуазель-Гуфье – отпрыску старинного французского дворянского рода? А философ Пётр Струве, который по отцу был внуком немецкого астронома Фридриха Георга Вильгельма Струве, переехавшего в Россию и обрусевшего (мать его также была прибалтийской немкой – её родным языком был немецкий)?

Русские националисты считают своим кумиром философа Ивана Ильина – идеолога белой русской идеи. Однако Ильин он по отцу, мать его – Екатерина Юльевна (до крещения – Каролина-Луиза) Швейкерт, дочь коллежского советника Юлиуса Швейкерт фон Штадион, немка, была воспитана в лютеранстве и приняла православие лишь после замужества. Ильин, в отличие от Ленина, с детства говорил по-немецки, чувствовал связь с немецкой культурой, сочувствовал немецкому национализму и даже был одно время симпатизантом такого врага русского народа, как Адольф Гитлер. Однако никому не приходит в голову называть его «Ильин-Швейкерт», подчёркивая его нерусское происхождение, хотя это более уместно, чем в случае с Лениным, который, имея немецкие корни, выучил немецкий лишь в эмиграции.

Русские националисты возразят, что у Ленина были не только немецкие, но и еврейские корни. Но люди с еврейским происхождением встречались даже среди русских черносотенцев начала XX века. Яркий пример: Владимир Андреевич Грингмут – основатель «Русской монархической партии», еврей по матери и немец по отцу. Его отличие от Ленина – великоросса по отцу – лишь в том, что в жилах Грингмута не текло ни капли русской крови. Тем не менее современные русские националисты убеждены, что Грингмут – по большому счёту! – был более русским, чем многие чистокровные русаки.

Итак, одно из двух: или русским является тот, для кого русский язык и культура родные, но тогда Ленин – такой же русский, как и Витте, Блок, Бердяев, Ильин, Грингмут, или национальность определяется чистотой крови, но тогда подавляющее большинство русских дворян петербургского периода – никакие не русские, а немцы, шведы, евреи, французы, возмнившие, что они русские (и в первую очередь это касается царей из династии Романовых, которые с эпохи Петра Первого женились исключительно на немецких принцессах).

3. Ленин – великоросс

Но, повторю, я (как и большинство современных россиян) убеждён: национальность – это, прежде всего, культура. Русский – тот, кто говорит по-русски, считает русскую культуру родной, ощущает себя русским. Так был ли Ленин русским в этом смысле? Безусловно, был.

Родным языком Ленина был русский. Ленин вырос в доме, где царил русский дух. Семья соблюдала все обычаи русской православной церкви (хотя его родители и не доходили в этом до фанатизма). Сам Ленин до шестнадцати лет был верующим, регулярно посещал церковь, испо-

ведовался и причащался (и до конца жизни сохранил воспоминание о красоте православных богослужений, что подтверждала Надежда Крупская). Кумирами семьи были русские писатели и поэты – Пушкин, Некрасов, Тургенев, Толстой. Семья была из новых дворян и хранила традиции разночинной интеллигенции, юный Ленин увлекался книгами русского критика и писателя Чернышевского – он тоже важная и неустрашимая часть русской культуры.

Более того, никаких сомнений в своей принадлежности к русскому народу Ленин никогда не испытывал. В документах Ленин неизменно отвечал на соответствующий вопрос – великоросс. К примеру, именно такой ответ Ленин поставил в графе «Национальность» в анкете для перерегистрации членов московской организации РКП(б) 17 сентября 1920 года. В своих трудах Ленин также причислял себя к русским. Так, в знаменитой статье «О национальной гордости великороссов» (к которой мы ещё обратимся) Ленин пишет о себе и своих сподвижниках: «Попробуем и мы, великорусские социал-демократы, определить своё отношение к этому идейному течению», то есть прямо относит себя к великороссам.

Но самое интересное, что и окружающие Ленина люди, как лично с ним знакомые, так знавшие его через произведения, не сомневались в том, что он был русский.

В Российской империи в документах национальность не писали, но полиция в своей картотеке обязательно указывала национальность неблагонадёжных лиц (как правило, ориентируясь на национальность отца). После революции эти документы стали доступны историкам: в карточке «симбирского дворянина Владимира Ильина Ульянова» значится: «великоросс».

Максим Горький, хорошо знавший Ленина, неоднократно встречавшийся с Лениным и в эмиграции, и в России после победы революции, писал про него: «И был он насквозь русский человек, с “хитрецей” Василия Шуйского, с железной волей протопопы Аввакума, с необходимой революционеру прямолинейностью Петра Великого. Он был русский человек, который долго жил вне России, внимательно разглядывал всю страну – издали она кажется красочнее и ярче».

Лев Троцкий, который вырос в еврейской среде – кому как не ему заметить бы нерусские черты в характере вождя! – высказывался по этому поводу однозначно: «Ленин глубоко национален... Ленин отражает собой рабочий класс не только в его пролетарском настоящем, но и в его столь ещё свежем крестьянском прошлом. У этого самого бесспорного из вождей пролетариата не только мужицкая внешность, но и крепкая мужицкая подоплёка... Когда Ленин, прищутив левый глаз, слушает радиотелеграмму... он похож на крепко умного мужика, которого словами не проймёшь и фразами не обманешь. Это – мужицкая сметка, только с высоким потенциалом, развернувшаяся до гениальности». Какая выразительная формулировка, заставляющая вспомнить, что Ленин, действительно, был внуком русского крестьянина Нижегородской губернии Николая Васильевича Ульянова, чей сын – Илья Николаевич, дослужился до наследственного дворянства!

Вячеслав Молотов, познакомившийся с Лениным ещё до революции, замечал: «немецкого в нем мало, нет, но аккуратность, организованность – чертовская!» (имея в виду, что от матери-немки ему досталась немецкая аккуратность, но во всем остальном Владимир Ильич – чистый русак).

Французский посол Морис Палеолог, услышав о новой политической «звезде», набирающей силу, решил собрать все сведения о Ленине. И вот как он начинает свою характеристику: «родившийся... в Симбирске, на Волге, Владимир Ильич Ульянов, называемый Лениным, чистокровный русак...»

А вот что писал о Ленине философ Бердяев – человек приметливый и неглупый, хороший психолог, разбиравшийся в людях, к тому же и лично знавший, по ссылке, Луначарского и Богданова – людей из близкого окружения Ленина: «Ленин был типически русский человек... В характере Ленина были типически русские черты и не специально интеллигенции, а русского народа: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и к риторике, практичность

мысли, склонность к нигилистическому цинизму на моральной основе. По некоторым чертам своим он напоминает тот же русский тип, который нашёл себе гениальное выражение в Л. Толстом... Он соединял в себе черты Чернышевского, Нечаева, Ткачева, Желябова с чертами великих князей московских, Петра Великого...»

Итак, Ленин был русским по языку и культуре, он сам себя ощущал русским (или великороссом, как тогда говорили, потому что термин «русский» в империи охватывал три народа – великороссов, малороссов и белорусов). Окружающие – и лично его знавшие, и все остальные – воспринимали его как русского. На этом вопрос о принадлежности Ленина к русскому народу, строго говоря, можно считать закрытым.

4. Клевета на Ленина

Но русские бывают разными. Некоторые русские с презрением относятся к своему народу, к своей Родине и к своей культуре. Классический пример – изображённый гениальной рукой Достоевского лакей Смердяков, который сокрушался, что Наполеон не завоевал Россию, потому что тогда-де «умная нация победила бы глупую-с». Смердяков – не просто выдумка писателя. Такого рода людишки часто встречаются в среде русской «прогрессивной» интеллигенции, любящей пресмыкаться перед всем западным и принижать все своё. Послушать их – и песни у нас не такие, и характер народа неправильный, и писатели наши хуже...

Ненавистники Ленина из среды русских националистов считают, что вождь большевиков и был таким: «русским, ненавидевшим свой народ» (как это у них сочетается с заверениями, что Ленин-де на самом деле был Бланк, трудно сказать, вероятно, это уже что-то психиатрическое). На их сайтах в Интернете приводится множество «цитат из Ленина», где русские характеризуются как лентяи, изуверы, глупцы и содержатся призывы притеснять и даже убивать русских. Наивные читатели верят этому, хотя на поверку все эти «цитаты» к тому, что писал и говорил Владимир Ильич, не имеют отношения. Это либо ничем не подкреплённая клевета, либо приписывание Ленину чужих, да ещё искажённых высказываний, либо, наконец, вырывание из контекста и переворачивание действительных слов Ленина.

Так, из одного издания в другое кочует фраза: «пусть 90 % русского народа умрёт, но 10 % доживёт до мировой революции», которая якобы присутствует в ПСС В. И. Ленина. Надо ли говорить, что в ПСС её, конечно же, нет. Это цитата из книги эмигранта-антикоммуниста Андре Терне «В царстве Ленина. Очерки современной жизни в РСФСР», изданной в Берлине в 1922 году. В ней, кстати, она приводится безо всякой ссылки на труды Ленина. Историки давно установили, что в действительности это – сильно перевёрнутые слова Григория Зиновьева, произнесённые им на 7-й Петроградской конференции РКП(б) в сентябре 1918 года. Зиновьев тогда сказал: «Мы должны увлечь за собой девяносто миллионов из ста населяющих Советскую Россию. С остальными нельзя говорить, их надо уничтожить». Как видим, кстати, и Зиновьев ничего не говорил об уничтожении большинства русских, он говорил о населении России без указания национальной принадлежности и предполагал, что всё же большинство будет жить при социализме.

Теперь о действительных цитатах из В. И. Ленина. Его враги обходятся с ними весьма вольно. Так, на тех же националистических сайтах Интернета постоянно приводится цитата из заметки Ленина «К вопросу о национальностях или об “автономизации”»: «При таких условиях очень естественно, что “свобода выхода из союза”, которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника». Мне случалось видеть людей, которые тыкали мне в лицо этот текст и кричали: «Какой Ленин русский патриот, если он называет русских подлецами, насильниками, держимордами, швалью?» Идеологи антисоветского национализма специально обрывают ленинскую фразу на этом

месте, а впавшим в раж их сторонникам не хватает терпения дочитать. А ведь у Ленина сказано вообще-то: «...истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, *каким является типичный русский бюрократ* (курсив мой. – Р. В.)». Оказывается, подлецами и швалью Ленин называл не русских людей вообще, а типичных русских бюрократов. Между прочим, эта характеристика наших бюрократов остаётся меткой и совершенно верной и до сих пор, через сотню лет. Вспомните современных чиновников, которые советуют бедным людям «питаться макаронками» или говорят, что «государство вам ничего не должно». Господа националисты-ленинофобы всерьёз полагают, что эти чиновники – лучшая часть русского народа?

Кстати, Ленин не писал эту статью. Он был уже тяжело болен в 1922 году, не вполне владел руками после первого инсульта, и поэтому эту заметку он надиктовывал секретарю. Смеею предположить, что именно поэтому отсутствуют кавычки у выражения «истинно русского человека». Если бы Ленин писал текст сам, он бы непременно их поставил. Ведь из всех остальных его произведений, и особенно из статьи «О национальной гордости великороссов», ясно, что истинно русскими людьми Ленин считал вовсе не русских по крови бюрократов, чиновников и полицейских-держиморд, а тех русских, кто восставал и восстаёт против несправедливостей жизни, бунтовщиков, революционеров – Разина, Пугачева, Герцена, Чернышевского.

Схожая история и со словами Ленина о том, что русские – плохие работники. Ленин, действительно, так писал. В брошюре «Очередные задачи Советской власти» сказано: «русский человек – плохой работник по сравнению с передовыми нациями». Но враги Ленина на этом ставят точку, а у этой фразы в брошюре также есть продолжение: «И это не могло быть иначе при режиме царизма и живости остатков крепостного права. Учиться работать – эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем её объёме». То есть Ленин не считал, что лень и расхлябанное отношение к работе (которые он действительно назвал наиглавнейшим национальным недостатком современных ему великороссов и нещадно бичевал его, именуя «обломовщиной») – некие неистребимые, генетически заложенные черты русского народа, делающие его каким-то неполноценным по сравнению с европейцами. Ленин был убеждён, что это – тяжёлое наследие крепостного права, когда русских крестьян заставляли работать на барина в нечеловеческих условиях, под угрозой суровой расправы и тем самым внушили ненависть к труду, стремление, увильнуть от него, когда можно, сделать все тяп-ляп, спустя рукава. Но вместе с тем Ленин был уверен, что когда русский человек работает ради самого себя, своей семьи, артели, то есть работает свободно, то у него дело спорится, он всё успевает, он проявляет чудеса мастеровитости. Горький вспоминал, что однажды в Италии, наблюдая за трудом рыбаков, распутывающих сети, Ленин с гордостью сказал: «А наши работают бойчее!» Ленин был убеждён, что Советская власть избавит русских крестьян и рабочих от обломовщины, пробудит в них невиданный трудовой энтузиазм – и так ведь и вышло, вспомним энтузиазм первых пятилеток, когда за десять лет была создана советская индустрия!

Итак, никоим образом нельзя утверждать, что Ленин не любил Россию, русский народ, русскую культуру. Факты как раз свидетельствуют об обратном.

5. Ленин и русская культура

Владимир Ильич очень любил русскую природу, зиму, скучал по ней, долгие годы живя за границей. Крупская вспоминает, что, когда они были в эмиграции в Швейцарии, Ленин часто гулял по горам, взбирался на заснеженные кручи и объяснял, что там, наверху, хорошо, «Россией пахнет». Также его собратья по изгнанию сообщают, что он с задушевной тоской говорил о Волге, где он вырос: «Вы на Волге бывали? Знаете Волгу?.. Широка! Необъятная ширь!»

Ленин любил русский язык. «...Язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского – велик и могуч» – писал он ещё до революции. Когда среди революционеров разгорелась дискуссия: «нужно ли заставлять “иностранцев” изучать «государственный язык?», Ленин возражал: «Великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его из-под палки. Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждается в знании русского языка, научатся ему и без палки».

Уже став председателем Совнаркома, Ленин возмущался тем, что различные иностранные заимствования портят русскую речь: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить “дефекты”, когда можно сказать недочёты или недостатки или пробелы?.. Если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет... то некоторые ошибки пишущих в газетах уже совсем могут вывести из себя. Например, употребляют слово “будировать” в смысле возбуждать, тормозить, будить... Но будировать значит на самом деле “сердиться”, “дуться”. Перенимать францужско-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но, во-первых, не доучился, а, во-вторых, коверкал русский язык». Ленин хотел, чтоб в советских газетах и журналах была правильная русская речь, чтоб советские рабочие и крестьяне говорили лучше, правильнее, красивее средних представителей «высших классов» империи.

Любил Ленин и нашу народную культуру. Вспоминая о детстве на Волге, он особо подчёркивал красоту песен, которые поёт русский народ: «...над рекой бывало стелется неизвестно откуда песня. И песни же у нас в России!»

Владимир Ильич – сам выходец из высокоинтеллигентной семьи – хорошо знал и любил русскую классическую литературу. Он восхищался Львом Толстым, часто использовал в своих статьях и книгах образы из произведений Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Гоголя. Революционер Вольский писал в своих мемуарах, что Ленин при нем страницами цитировал наизусть «Кому на Руси жить хорошо?» Некрасова. Горький вспоминал, что Ленин однажды заговорил с ним о Толстом, восхищался писателем, а потом, хитро взглянув, спросил: «Кого в Европе можно поставить рядом с ним?» И сам себе ответил с довольной, сияющей улыбкой: «Некого!» Горький тогда поймал себя на мысли, что Ленин, много лет проживший в Европе, говоривший на семи европейских языках, воспринимавшийся многими как «русский европеец» и космополит, оказывается, гордился русской культурой и в чем-то считал её стоящей выше, чем западная!

Впрочем, эта гордость отражена в произведениях Ленина, прежде всего, в статье, которая так и называется – «О национальной гордости великороссов». В среде социал-демократов интернационализм иногда понимали слишком упрощенно, и поэтому некоторых соратников Ленина покорило название этой статьи. Содержание же её разозлило ещё больше. Некоторые утверждали, что Ленин стал великорусским шовинистом! Посудите сами, он в ней писал: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы её трудящиеся массы (то есть 9/10 её населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом...

Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: “жалкая нация, нация рабов, сверху донизу – все рабы”. Откровенные и прикровенные рабы-великороссы (рабы по отношению к царской монархии)

не любят вспоминать об этих словах. А, по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения...»

Конечно, никакого шовинизма в словах Ленина и близко нет. Шовинизм – это слепая, кичливая, нелепая любовь к Родине и своему народу, которая наделяет его одними достоинствами, а все недостатки приписывает другим народам, требуя в качестве патриотического долга их ненавидеть, унижать и даже уничтожать. Любовь Ленина другая. Он видел недостатки у своего народа, он видел и чёрные страницы в национальной истории, но он любил свой народ, несмотря на это.

Конечно, Ленин не питал особой любви к имперскому государству, к его идеологии. Он не любил царей, чиновничество империи, полицейских, жандармов, будь они трижды русскими по крови и языку. Но не потому, что не любил русских, а наоборот – потому что считал, что они угнетают русский народ, наживаются за счёт него, богатеют на его крови и поте, не дают ему вырваться из нищеты, из мрака, не дают ему, русскому народу, миллионам простых русских рабочих и крестьян (равно как и их нерусским собратьям), раскрыть дремлющие в них таланты. Так что Ленин любил Россию и русских, любил народ, любил его культуру, язык.

6. Революция и русский народ

Наши оппоненты скажут нам: если Ленин так любил русских, почему же он уничтожил миллионы русских в резне революции, террора и гражданской войны? На самом деле вопрос этот поставлен провокационно. Начнём с того, что революция была начата вовсе не Лениным, а либералами-февралистами. Ленин в это время был в эмиграции, в Швейцарии, а партия большевиков, разгромленная после неудачной революции 1905 года, практически не принимала участия в свержение царизма. Решающую роль в отстранении от власти Николая Второго и упразднении русского самодержавия сыграли либералы-западники и... тогдашние русские националисты. Достаточно вспомнить, что именно лидер русских националистов – Василий Шульгин вместе с октябристом Гучковым убедил царя в Пскове подписать отречение. Шульгин был комиссаром Временного Комитета депутатов Госдумы, участвовал в разработке программы Временного правительства, он возглавил штурм «русской Бастилии» – Петропавловской крепости, где толпа его приветствовала криками: «Ура товарищу Шульгину!»

Русские националисты устроили травлю царицы, именуя её не Александрой Федоровной, как она стала зваться после крещения в православии, а «фрау Алисой Гессен-Дармштадской», и утверждая, что в силу своего немецкого происхождения она... шпионит в пользу германского генштаба. Александра Фёдоровна была арестована после Февраля по приказу Временного правительства не кем иным, как генералом Лавром Корниловым – тоже русским националистом, будущим создателем белого движения, кумиром нынешних националистов (однако они продолжают его славить, а в свержении монархии и аресте царицы упрекают конечно же... Ленина!).